

— Джули, забронируй Павильон Чуньцзян, — Цзи Сюян дал указание секретарю, затем повернулся к Дуань Цзянцю. — Помню, ты раньше любил это место. Вкусы не изменились?

— Да, подойдет, — Дуань Цзянцю слегка сжал тонкие губы, с достоинством кивнув.

Цзи Сюян владел развлекательной компанией, куда множество артистов мечтали попасть.

Дуань Цзянцю обменялся взглядом с Лян Вэнси, и тот, поняв намёк, достал резюме Мэн Яньчжана и положил его перед Цзи Сюян.

— Что это значит? — Цзи Сюян приподнял бровь, открыл папку и взглянул. — Внешность неплохая, но выглядит слишком просто. Этот послушной список... даже до порога «Юйхуэй» не дотягивает.

Дуань Цзянцю спокойно ответил:

— Внешность можно изменить.

— Ты хочешь, чтобы он попал в «Юйхуэй»? — Цзи Сюян был удивлён, что Дуань Цзянцю обратился к нему с такой просьбой. Он с усмешкой добавил:

— Это твой любовник?

— Нет, — Дуань Цзянцю бросил на него быстрый взгляд, затем равнодушно отвел глаза.

— Нет? Тогда зачем ты лично пришёл ко мне? А, понял... Весь этот визит ко мне — просто предлог, настоящая цель — совсем другая. — Цзи Сюян откинулся на спинку дивана, положив руку на его край. — Пусть войдёт в «Юйхуэй». Я не против взять ещё одного бездельника, но его контракт с агентством на десять лет, и осталось ещё пять. «Пэнфэй Энтертейнмент» — воды глубокие, его менеджер тоже не из простых, можно легко вляпаться в неприятности.

Цзи Сюян был бизнесменом, помочь другу продвинуть любовника для него не проблема. Ему важно было понять отношение Дуань Цзянцю, чтобы в дальнейшем определиться с подходом к этому господину Мэну.

Дуань Цзянцю поставил чашку на стол, его взгляд оставался спокойным:

— Я не вмешивался в развлекательную индустрию, не знаю, как она работает. Но есть вещи, которые универсальны для любой сферы. Менее чем через пять лет он точно принесёт тебе награду за лучшую мужскую роль. Янцзы, в нём есть потенциал, он сможет принести тебе прибыль.

— Другими словами, он заставит тебя заработать, — Дуань Цзянцю говорил с безмятежностью, но его взгляд был непоколебим, что заставило Цзи Сюян внутренне содрогнуться.

— Ты так уверен в его способностях? — Этот Мэн Яньчжан с дебюта получил награду за лучшего новичка, что говорило о потенциале. Но награду за лучшего новичка получают каждый год, а кубок Киноимператора — не каждому даётся.

В уголке губ Дуань Цзянцю появилась лёгкая улыбка, он уверенно ответил:

— Конечно.

— Хорошо, я сейчас же распоряжусь, чтобы его подписали, — Цзи Сюян был человеком

действий.

Дуань Цзянцю, сидя рядом, с непринуждённостью напомнил:

— Менеджер должен быть лучшим, контракт — высшего уровня.

— Может, мне тебя дедушкой называть? — Цзи Сюян с раздражением ответил.

— Не стоит, потом перед твоим отцом будет неловко, — Дуань Цзянцю говорил без тени смущения, и Цзи Сюян не верил, что тот действительно смутится перед его отцом.

— Ты так его возвышаешь, не боишься, что кто-то позавидует и начнёт против него интриговать? — Цзи Сюян подумал, что такие условия, которые предлагались Мэн Яньчжану, были доступны единицам в «Юйхуэй». И те, кто их получал, либо были популярными звёздами, либо признанными Киноимператорами и Киноимператрицами. А этот господин Мэн Яньчжан, даже восемнадцатой линией его назвать было бы лестно.

— Если я смог поднять его так высоко, то смогу и защитить. Кто посмеет против него пойти, тот пожалеет.

Услышав это, Цзи Сюян вспомнил, что Дуань Цзянцю был человеком, который мстил за каждую обиду.

— Ты ведёшь себя не так, как будто содержишь любовника, а как будто встретил настоящую любовь, — сказав это, Цзи Сюян сам засмеялся.

Дуань Цзянцю был человеком, который, казалось, питался росой, как небесный дух. Как он мог испытывать чувства к обычному человеку?

...

— Сейчас ты зайдёшь, и режиссёр Ли тебя посмотрит. Не волнуйся, роль точно твоя, — Хун Бин похлопал Мэн Яньчжана по плечу, на его лице появилась маслянистая улыбка.

— Хорошо, Хун-гэ, — Мэн Яньчжан сидел на стуле, механически ответив Хун Бин, затем снова опустил голову, рассматривая свои пальцы.

Хун Бин с пренебрежением скривился. Такой деревянный характер, ни слова лишнего не вытянешь. Непонятно, что в нём нашёл господин Дуань. Причуды богатых людей действительно трудно понять.

Впереди стояла очередь из людей, пришедших на пробы. Мэн Яньчжан был одет в клетчатую поло и свободные джинсы, чёлка слегка длинная, но он выглядел чище и приятнее, чем остальные ярко одетые артисты.

— Эй, босс Ху... Да, да, это я... — Хун Бин поднял трубку, разговаривая и кланяясь, постепенно удаляясь.

Мэн Яньчжан посмотрел на свой номер, до его очереди было ещё далеко. Он встал и направился в сторону, противоположную той, куда ушёл Хун Бин.

Окружающие занимались своими делами, никто не заметил его ухода. Даже если кто-то и обратил внимание, то подумал, что он пошёл в туалет.

— Ты тоже пришёл на пробы? — Молодой человек лет двадцати с небольшим, увидев Мэн Яньчжана, с любопытством спросил.

— Да, — Мэн Яньчжан кивнул.

В отличие от шумного съёмочного процесса «Тайной борьбы» по соседству, здесь было всего несколько человек, буквально пусто.

Сотрудник, взглянув на Мэн Яньчжан, вдруг оживился:

— Красавчик, ты тоже пришёл на пробы в наш проект?

— Да.

Услышав подтверждение, сотрудник всё ещё не мог поверить:

— Ты уверен, что не ошибся и не пошёл в «Тайную борьбу»?

— Здесь съёмочная группа «Весеннего грома»? — Мэн Яньчжан переспросил.

— Да-да, — сотрудник закивал, как маятник.

— Тогда всё правильно, — в уголке губ Мэн Яньчжана появилась едва заметная улыбка.

Сотрудник почувствовал, как его сердце забилось чаще. Если этот красавчик пройдёт пробы, это будет просто замечательно.

Поскольку людей было мало, очень скоро настала очередь Мэн Яньчжана. Как только он вошёл, члены комиссии явно оживились.

Только сидевший рядом мужчина средних лет выглядел скучающим и безразличным.

— Ты пробуешься на роль У Юя? — Заместитель режиссёра, увидев его лицо, сразу предположил, что он пробует на главную роль.

— Нет, я пробуюсь на Цуй Жуньшэна, — как только Мэн Яньчжан произнёс это, мужчина, который ранее не проявлял к нему интереса, поднял голову.

Он окинул Мэн Яньчжана оценивающим взглядом и холодно сказал:

— Ты не подходишь.

Остальные члены комиссии с напряжением смотрели на мужчину, боясь, что такой внешне подходящий кандидат испугается его язвительности.

Мэн Яньчжан не смутился, его лицо оставалось спокойным, он настаивал:

— Я хочу попробовать.

— Режиссёр Чжу, дайте ему шанс, если не получится, тогда откажем, — заместитель режиссёра уговаривал.

Чжу больше не возражал, и заместитель режиссёра поспешил принести фрагмент сценария для Цуй Жуньшэна, чтобы Мэн Яньчжан мог подготовиться. Снаружи он уже ознакомился с

кратким фрагментом, который дали сотрудники.

Описание Цуй Жуньшэна было скудным, но Мэн Яньчжан сразу понял, что хочет получить эту роль.

Его черты лица и общая аура излучали благородство, что идеально подходило для главного героя У Юя. Цуй Жуньшэн же был крайне противоречивым персонажем, действовавшим исключительно по своим прихотям.

Только что он мог сказать главному герою, что ему безразлична чужая жизнь, а уже через минуту приказать сжечь тысячи акров маковых полей, принадлежащих его семье.

Он был одновременно и врагом, и союзником главного героя, а его конец был трагичен. Это был очень сложный персонаж, и сыграть его было нелегко.

Чжу даже не рассматривал возможность дать эту роль молодому актёру. По его мнению, все они были слишком неопытны, чтобы справиться с такой задачей.

— Я готов, — Мэн Яньчжан встал.

Заместитель режиссёра с улыбкой сказал:

— Тогда начинаем.

Едва он произнёс эти слова, улыбка на его лице застыла.

Это... это была аура убийцы!

Мэн Яньчжан играл сцену, где товары Цуй Жуньшэна были уничтожены главным героем и его командой, и слуга пришёл сообщить об этом.

Он не тарашил глаза, не скрежетал зубами. Напротив, его движения были скупыми, лишь рука, держащая чашку, слегка дрогнула, а затем раздался короткий смешок:

— Уничтожили?

Всего два слова, но они сразу же вызвали мурашки у всех присутствующих. Чжу отложил ручку и наклонился вперёд.

Мэн Яньчжан поставил чашку на стол, встал и начал медленно ходить по комнате, его рука легла на спинку стула, кончики пальцев побелели, а на тыльной стороне ладони выступили вены.

Давящая мощь, словно гора Тайшань, обрушилась на заместителя режиссёра, и его ноги подкосились, он едва не упал со стула.

Мэн Яньчжан резко обернулся, его взгляд был острым, как у орла, и волна убийственного намерения заставила всех присутствующих покрыться холодным потом.

— Через три дня я хочу видеть У Юя мёртвым.

Когда сцена закончилась, все присутствующие выглядели так, будто пережили смерть. Они переглядывались, не зная, что сказать, и затем все повернулись к Чжу.

— Как тебя зовут? — спросил Чжу.

<http://bllate.org/book/16156/1447212>